

ЗАЩИТНИК АУРЕЛИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Влад Эверест

18+

Влад Эверест

Защитник Аурелии. Часть

3. "Наследник Мора"

<https://litres.ru/73424573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Империя Аурелия умирает. Налоги растут, бандиты хозяйничают на дорогах, а по всей стране разгорается пламя революции. Во главе мятежников стоит Виктор Морвран бывший герой, обещающий народу справедливость и свободу. Любой ценой.

Марк простой наёмник, для которого важны лишь золото и выживание. Но судьба бросает его в водоворот заговоров, предательств и древних тайн. Ему предстоит узнать страшную правду о своём происхождении и сделать выбор, который определит будущее мира.

А из глубин земли уже поднимается Мор сила, способная уничтожить всё живое. И остановить её сможет лишь тот, кто объединит вчерашних врагов.

Содержание

Глава I. Серебряный след.	4
Глава II. Эхо в крови.	18
Глава III. Цена предательства.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Влад Эверест

Защитник Аурелии. Часть 3. "Наследник Мора"

Глава I. Серебряный след.

1.1. Эхо тишины

Тишина в заброшенном винном погребе была тяжелой, густой, словно пыль, покрывающая пустые бочки. Но Марк слышал в ней крики. Он всё ещё слышал рёв пятидесятитысячной толпы на площади и тот голос. Вкрадчивый, торжествующий голос, который прозвучал не в ушах, а прямо в мозгу.

«Здравствуй, сын».

Марк сидел на полу, прислонившись спиной к холодному кирпичу стены, и смотрел на свои руки. Они были грязными, в ссадинах и чужой крови, но дрожали не от усталости.

— Ты молчишь уже час, — голос Валерии разрезал тишину, как меч разрезает ткань.

Бывшая рыцарь стояла над ним, скрестив руки на груди. В неверном свете масляной лампы её лицо казалось высеченным из камня. Только глаза — ярко-голубые, тревожные — выдавали напряжение.

— Нам нужны ответы, Марк.

— Грок думает, человеку нужно вино, а не вопросы, — пробасил орк из темного угла. Он откупорил чудом уцелевшую бутылку зубами и сделал большой глоток, поморщившись. — Кислое. Как моча гоблина.

— Мне не нужно вино, — хрипло ответил Марк, наконец поднимая голову. — Мне нужно понять, как мы отсюда выберемся.

— Не уходи от темы, — вмешалась Лира. Она сидела на бочке, чистя свои ножи. Звук скрежета стали о точильный камень действовал на нервы. — Почему он остановил речь? Почему он смотрел на тебя? И что, демоны побери, с тобой случилось? Ты кричал так, будто тебя резали живьем.

Марк обвел взглядом своих спутников. Дарен, угрюмый и молчаливый, стоял у входа, прислушиваясь к звукам наверху. Финн, бледный как полотно, жался к Гроку, словно искал защиты у горы мышц. Си'рин нервно вылизывала лапу, её уши прижались к голове.

Они ждали правды. Но мог ли он сказать им правду? «Ребята, человек, который хочет сжечь этот мир — мой отец. И я только что видел, как он создал меня с помощью темной магии».

Валерия зарубит его на месте. Лира... Лира выполнит свой контракт, даже не моргнув.

— Он менталист, — солгал Марк. Ложь далась ему на удивление легко, словно язык сам знал нужные слова. —

Сильный. Он пытался прощупать толпу, найти слабые звенья. Но когда он коснулся моего разума... он наткнулся на стену.

— Стену? — переспросил Финн.

— Я не знаю, — Марк пожал плечами, стараясь выглядеть растерянным. — Может, из-за того, что я пережил в горах. Или из-за того, что у меня нет памяти. Но я отбил его атаку. Это его удивило. И разозлило.

Валерия прищурилась. Она изучала его лицо, ища малейший признак лжи. Марк выдержал её взгляд, хотя внутри всё сжималось от стыда. Он только что предал её доверие, её Клятву.

— Это объясняет кровь, — медленно произнесла Лира. — Ментальный удар такой силы может расплавить мозги. Тебе повезло, что ты не стал овощем.

— Повезло, — эхом повторил Марк.

— Ладно, — Валерия выдохнула и опустила руки. Видимо, объяснение её устроило. Пока что. — Допустим, ты прав. Но теперь он знает твое лицо. Он объявил охоту.

— Город перекрыт, — сообщила Си'рин. Каджитка вернулась с разведки неслышно, словно тень отделилась от стены. — Везде патрули. Серые плащи и фанатики. Они проверяют каждый дом, каждый подвал. Ищут «шпиона Императора».

— Мы в ловушке, — констатировал Дарен. — Нам не выйти через ворота. Стены охраняют лучше, чем сокровищ-

ницу.

— Значит, нам нужно сделать так, чтобы они открыли ворота сами, — сказал Марк, поднимаясь. Ноги всё ещё были ватными, но он заставил себя стоять твердо. — Или найти тех, кто поможет нам выйти.

— В этом городе у нас нет друзей, — фыркнула Лира.

— У нас нет. Но у Империи есть враги Виктора, — возразила Валерия. — Генерал Тиберий, командующий городским гарнизоном. Он старый солдат, верен присяге. Если мы докажем ему, что восстание финансируется предателями из Совета... что Виктор связан с Мором... он может поднять Легион.

— Доказательства, — Марк потер висок. — Нам нужны документы. Бумаги, которые связывают Виктора, Валентина и деньги.

— Лорд Кассиан, — напомнила Си'рин. — Кошелек восстания. Его поместье в Верхнем городе. Си'рин знает, где.

Марк кивнул. Это был их единственный шанс. И способ отвлечься от голоса в голове.

— Мы идем туда. Сегодня ночью.

1.2. Охота на призраков

План рождался в муках, на грязном полу погребца, среди крысиного помета и пустых бутылок.

Валерия рисовала схему поместья угольком прямо на досках.

— Здесь — парадный вход, забудьте о нем. Там всегда

гвардия. Здесь — служебный, для поставщиков. Охрана слабее, но много лишних глаз.

Она провела линию вдоль стены сада.

— Сад. Высокая стена, увитая плющом. Если перелезть здесь, мы окажемся в розарии. Оттуда есть балкон в библиотеку лорда. Кассиан любит читать перед сном. Сейф, скорее всего, там.

— Магия? — спросил Дарен.

— Обязательно, — кивнул Финн. Полуэльф уже немного пришел в себя, хотя всё еще выглядел встревоженным. — Богачи в Верхнем городе параноики. Там будут сигнализации. Руны на окнах, может быть, даже стражи-горгульи.

— Справишься? — Марк посмотрел ему в глаза.

Финн сглотнул, но кивнул.

— Я... я постараюсь. В Коллегии мы изучали охранные контуры. Теоретически.

— Теория — это хорошо, — усмехнулась Лира. — Но если ты ошибешься, нас поджарят, как тех кур на площади.

— Я не ошибусь! — Финн вскинул подбородок. — Я хочу быть полезным. Не просто... грузом.

Марк положил руку ему на плечо.

— Ты не груз, Финн. Ты наша артиллерия. Просто будь осторожен.

— Грок пойдет ломать? — с надеждой спросил орк, поглаживая лезвие топора.

— Нет, Грок. Ты — наш резерв, — ответил Марк. — Твоя

задача — ждать у стены. Если всё пойдет прахом и нам придется бежать с боем — ты наш таран.

Орк разочарованно вздохнул, но спорить не стал.

— Я и Лира идем внутрь, — продолжил Марк распределять роли. — Си'рин — ты с нами, нужны твои отмычки. Валерия, ты знаешь планировку, ведешь нас до балкона. Дарен — ты глаза снаружи.

— А я? — спросил Финн.

— Ты с нами. Снимаешь магию.

К полуночи они были готовы.

Аурелион ночью выглядел иначе. Белые стены, которые днем сияли, теперь казались костями гигантского скелета. Улицы были пусты — комендантский час, введенный Виктором (не официально, но его люди патрулировали жестко), загнал горожан по домам.

Они двигались тенями, перебежками от подворотни к подворотне. Си'рин вела их уверенно, её глаза светились в темноте зелеными огоньками.

— Тихо, — она подняла руку. — Патруль.

Они вжались в нишу стены. Мимо прошел отряд в серых плащах. Пятеро. Вооружены арбалетами и короткими мечами. Они не разговаривали, не смеялись. Они просто шли, сканируя улицу взглядами.

— Фанатики, — одними губами произнесла Валерия. — Раньше здесь ходил Легион. Они шумели, гремели доспехами. Эти... эти как призраки.

Когда патруль скрылся за углом, они продолжили путь. Вскоре перед ними выросла кованая ограда поместья лорда Кассиана. За ней, в глубине сада, горели огни. Слышалась музыка — тонкая, изысканная мелодия скрипки. Смех. Звон бокалов.

— Пир во время чумы, — сплюнул Дарен. — Город голодает, а они празднуют.

— Они празднуют свою победу, — мрачно сказал Марк. — Пока еще не знают, что мы здесь, чтобы её испортить.

— Финн, твой выход, — шепнула Лира.

Полуэльф подошел к стене. Он закрыл глаза, вытянул руку, и его пальцы начали перебирать невидимые струны в воздухе.

— Сигнальная нить... третьего уровня... плетение «Глаз Виверны»... — бормотал он. — Примитивно, но надежно. Сейчас... сейчас...

Раздался тихий, почти мелодичный звон, словно лопнула хрустальная струна.

— Есть! — прошептал Финн, открывая глаза. — Окно чистое. Минут на двадцать.

— Вперед, — скомандовал Марк.

Он еще не знал, что этот шаг через стену станет началом конца.

1.3. Золотая клетка

Они перемахнули через стену, бесшумно приземлившись на мягкий дерн ухоженного газона. Запах роз ударил в нос —

сладкий, приторный, почти тошнотворный после вони сточных канав. Здесь, за высокой оградой, царил другой мир. Мир, где не знали о Море.

Поместье лорда Кассиана сияло огнями. Через огромные панорамные окна первого этажа было видно бальный зал. Дамы в шелках и бархате кружились в танце с кавалерами, на столах громоздились горы фруктов и дичи. Слуги в ливреях сновали между гостями с подносами вина.

— Смотрите на них, — прошипела Валерия, сжимая кулаки. — Они продали Империю Виктору, чтобы сохранить этот... цирк.

— Богатые всегда договариваются, — пожала плечами Лира. — Смена флага для них — просто смена декораций. Идем. Нам на второй этаж.

Они обогнули дом, прячась в тени фигурно подстриженных кустов. Балкон библиотеки был темным, как и обещала Валерия. Плющ, увивающий стену, служил отличной лестницей.

Си'рин полезла первой. Её когти легко находили опору в камне и лозах. Через минуту она уже была наверху и махнула хвостом — чисто.

Марк посадил Финна, затем полез сам. Последней поднялась Лира. Валерия осталась внизу, в тени кипариса, прикрывать отход.

Дверь балкона была заперта, но для Си'рин это было не препятствием, а вызовом. Два щелчка отмычкой, тихий

скрип — и путь открыт.

Внутри библиотеки пахло старой кожей, воском и дорогим табаком. Лунный свет падал на ряды книг, корешки которых поблескивали золотым тиснением.

— Ищите, — шепнул Марк. — Сейф, тайник, шкатулка. Они рассыпались по комнате.

Марк подошел к массивному дубовому столу. На нем лежали карты — не военные, а торговые. Пути караванов, схемы складов. Поверх одной из карт лежало недописанное письмо. Марк пробежал глазами строки:

«...поставки зерна приостановлены, как вы и приказывали. Голод сделает чернь сговорчивее. Жду обещанного серебра...»

— Ублюдки, — выдохнул он.

— Сюда, — позвала Си'рин. Она стояла у камина, сдвинув в сторону тяжелую картину с пейзажем. За ней в каменной кладке виднелась дверца сейфа.

— Гномий механизм, — оценила Лира, подходя ближе. — «Стальной Краб». Три диска, защита от магии, ловушка с иглой.

— Си'рин справится, — фыркнула каджитка, доставая свой набор инструментов. — Гномы думают, что железо умнее пальцев. Глупые гномы.

Она начала работать. Щелчок, поворот, тихий скрежет шестеренок. Финн стоял рядом, держа наготове закливание развеивания, если сработает магическая защита.

Время тянулось, как густая смола. Снизу доносилась музыка — веселая, беззаботная мазурка, которая казалась здесь кощунством.

Щелк. Дверца сейфа подалась и мягко отворилась.

Внутри лежала черная кожаная папка, перевязанная серебряным шнуром. А рядом с ней, на бархатной подушечке, лежал предмет, от которого у Марка волосы встали дыбом.

Кристалл. Размером с кулак, грубо ограненный, темно-фиолетового цвета. Он пульсировал тусклым светом, словно внутри него билось живое сердце. Тук-тук. Тук-тук.

— Что это? — прошептал Финн, невольно отступая. — Я чувствую... холод.

Марк протянул руку к папке.

— Сначала документы.

Он открыл её. Первый лист — список имен. Кассиан, Валентин, члены городского совета, офицеры гарнизона... Целая сеть предателей. Но второй документ был страшнее. Это была карта Востока. Красная линия вела от Аурелиона прямо в сердце Мертвых Земель, к точке, помеченной словом «Колыбель».

А на полях — размашистая подпись Виктора:

«Приведите его туда. Живым. Кровь должна вернуться к истоку».

— «Его»? — переспросила Лира, заглядывая через плечо.
— Кого?

Марк знал кого. Он чувствовал это знание в своей крови.

— Меня, — сказал он тихо. — Он хочет заманить меня в Морвенн.

— Зачем?

— Не знаю. Но мы не дадим ему этого удовольствия. — Марк захлопнул папку. — Уходим.

— А камень? — спросила Си'рин, протягивая лапу к кристаллу. — Он блестит. Наверное, дорогой.

— Нет! Не трогай! — выкрикнул Финн, но было поздно.

Каджитка коснулась кристалла. В ту же секунду фиолетовый свет вспыхнул ярко, ослепляюще. Кристалл издал пронзительный визг, похожий на крик умирающей птицы.

— Ловушка! — крикнула Лира. — Это маяк!

Дверь библиотеки распахнулась с грохотом, от которого зазвенели стекла в шкафах. Музыка внизу смолкла.

На пороге стоял не лорд Кассиан. Там стояла фигура, закутанная в серый плащ, который, казалось, состоял из дыма и теней. Лицо скрыто под глубоким капюшоном, видны только два горящих зеленых глаза. В руках — два изогнутых кинжала, с которых капала черная жидкость.

За ним в коридоре толпились солдаты в масках.

— Мы ждали вас, — голос существа звучал как скрежет камня о камень. — Хозяин сказал, что мышь придет за сыром.

— Тень, — выдохнула Лира, выхватывая свои ножи. — Элитный убийца Виктора.

— Взять их, — скомандовала Тень. — Полукровку и девку

— убить. Сына — взять живым.

— Сына? — переспросил Финн, оглядываясь на Марка.

Но времени на объяснения не было. Тень рванулась вперед, превращаясь в размытое пятно смерти.

1.4. Цена ошибки

Бой в тесном пространстве библиотеки был коротким и жестоким.

Марк едва успел поднять меч, чтобы парировать удар. Клинки Тени сверкнули, и сталь встретилась со сталью со звоном, от которого заложило уши. Удар был чудовищной силы — Марка отбросило назад, он врезался спиной в стеллаж, книги посыпались ему на голову.

— Лира, окно! — заорал он.

Лира метнула ножи в солдат, преграждающих выход, и двое рухнули, хрипя. Си́рин, шипя как рассерженная кошка, прыгнула кому-то на лицо, раздирая когтями глаза.

Тень не обращал на них внимания. Его целью был Марк. Убийца двигался неестественно быстро. Он словно перетекал из одной точки в другую.

— Ты слаб, — прошелестел он, нанося серию ударов, которые Марк отбивал с трудом. — Твой отец ожидал большего.

Марк сделал выпад, пытаясь достать врага, но клинок прошел сквозь дымчатый плащ, не встретив сопротивления.

— Что ты такое?!

— Я — его воля, — ответил Тень. Он крутанулся, подсе-

кая Марка под ноги.

Марк упал. Меч вылетел из руки. Тень занес кинжал для удара — не смертельного, но калечащего. В плечо, чтобы обездвижить.

— Игнис! — крикнул Финн.

Полуэльф, стоявший у балкона, ударил посохом. Сноп огня вырвался из наверхия, ударив Тень в грудь. Плащ убийцы вспыхнул. Тень зашипел от боли и ярости, отшатываясь. Он переключил внимание на мага.

— Назойливая муха.

Убийца метнул кинжал. Одно быстрое, смазанное движение. Марк увидел, как черное лезвие летит через комнату.

— Финн, нет!

Полуэльф не успел уклониться. Он даже не понял, что случилось. Кинжал вонзился ему в грудь, чуть ниже ключицы. Финн охнул, выронил посох и осел на пол. Из раны толчками хлынула кровь — не красная, а черная, густая, как деготь.

— Яд... — прохрипела Лира. — Уходим! Быстро!

Она швырнула под ноги Тени дымовую бомбу. Комнату заволокло едким туманом. Марк подхватил Финна на руки. Мальчишка был легким, но его уже била крупная дрожь.

— Держись, — шептал Марк, выбегая на балкон. — Только не умирай.

Они прыгнули вниз, в сад, где их уже ждали Валерия и Грок.

— Уходим! — заорал Марк. — Грок, ломай стену!

Орк не задавал вопросов. Он разбежался и врезался плечом в кирпичную кладку ограды там, где она была тоньше всего. Камень треснул и осыпался, открывая проход на улицу.

Они бежали. Позади, в поместье, завывали сирены, слышались крики стражи и нечеловеческий вой Тени. Марк бежал, прижимая к себе Финна. Рубашка полуэльфа пропиталась черной кровью, которая жгла руки Марка даже сквозь ткань.

— Холодно... — прошептал Финн. Его глаза закатывались, кожа стала серой. — Марк... почему он назвал тебя сыном?

Марк не ответил. Он бежал, чувствуя, как вина сдавливает горло сильнее, чем любая удавка.

Он нашел документы. Он узнал правду. Но цена оказалась слишком высокой.

Глава II. Эхо в крови.

Глава 2. Эхо в крови

2.1. Час волка

Они бежали, пока легкие не начали гореть огнем, а ноги не стали свинцовыми. Аурелион, казалось, превратился в бесконечный лабиринт из темных переулков и тупиков. Сирены выли где-то далеко в Верхнем Городе, но страх гнал их вперед.

Когда они наконец ввалились в убежище — тот самый сырой винный погреб — Марк едва не выронил свою ношу. — Стол! — хрипло крикнул он. — Освободите стол!

Грок одним движением смахнул с грубого деревянного стола мусор и пустые бутылки. Марк осторожно уложил Финна на доски.

Полуэльф был плох. Его лицо стало серым, почти прозрачным, покрытым липким потом. Грудь судорожно вздымалась, втягивая воздух с пугающим свистом. Но самое страшное творилось вокруг раны.

Кинжал Тени вытащили еще в переулке, но черная жидкость продолжала сочиться из прокола. Она не сворачивалась. Она жила. Черные вены, похожие на корни гнилого дерева, расползались от раны по шее и плечу, пульсируя в такт слабеющему сердцу.

— Свет, — скомандовала Лира. — Больше света.

Си́рин зажгла все масляные лампы, что были в подвале. В их дрожащем желтом свете рана выглядела как провал в бездну.

Ли́ра склонилась над Финном. Её руки, обычно твердые как сталь, дрогнули, когда она коснулась почерневшей кожи.

— Это не просто яд, — прошептала она. — Это «Дыхание Виверны», смешанное с некротикой. Я видела такое только раз... У жертвы гниют внутренности, пока она еще жива.

— Сделай что-нибудь! — рявкнул Марк. — Ты же из Гильдии! У вас есть противоядия!

— Против этого — нет! — огрызнулась Ли́ра, но в её глазах плескался страх. — Это алхимия высшего уровня. У меня есть настойки от боли, от заражения..., но это... это магия, Марк. Темная магия.

Валерия оттолкнула её и положила руки на грудь Финна.

— Отойди.

Она закрыла глаза и начала шептать молитву. Слова древнего языка Ордена звучали в подвале странно и чужеродно.

— *Lux Aeterna, sana vulnus...* (Свет Вечный, исцели рану...)

Её ладони засветились слабым золотистым светом. Свет коснулся черных вен... и тут же погас, словно его задуло ветром. Чернота в ответ вспыхнула агрессивно, и Валерия отдернула руки с криком боли. На её ладонях остались ожоги, словно она коснулась раскаленного угля.

— Скверна отвергает Свет, — прошептала она, глядя на

свои обожженные пальцы. — Я не могу... Во мне нет больше той силы. Я отреклась.

Финн застонал. Его глаза открылись, но они были мутными, невидящими. Зрачки расширились так, что радужки почти не было видно.

— Холодно... — прошептал он. — Мама... почему так холодно?

Марк сжал его руку. Пальцы мальчишки были ледяными.

— Мы здесь, Финн. Держись.

— Он уходит, — тихо сказал Дарен, стоявший у изголовья. Старый наемник повидал много смертей, и он знал этот взгляд. Взгляд человека, который уже видит другой берег. — Ему осталось час. Максимум два.

— Нет, — Марк замотал головой. — Нет. Мы не дадим ему умереть. Не так. Не за кусок бумаги.

— Марк... — Лира положила руку ему на плечо. — Мы сделали всё, что могли.

— **МЫ НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЛИ!** — заорал он, сбрасывая её руку. — Мы притащили его в логово врага и подставили под удар! Это я виноват!

Он отошел в угол, вцепившись пальцами в волосы. Отчаяние накатывало волнами, черными и удушливыми. Он чувствовал беспомощность — самое страшное чувство для воина. Он мог убить врага мечом. Он мог выжить в горах. Но он не мог победить яд в крови друга.

И тогда, в этой звенящей от боли тишине, он услышал его.

Голос. Не снаружи. Внутри.

«Как жалко».

Голос Виктора был спокойным, рассудительным. Словно учитель разговаривал с нерадивым учеником.

«Ты плачешь над сломанной игрушкой, сын мой. Ты так боишься смерти, хотя носишь её в себе».

— Убирайся из моей головы! — прошипел Марк вслух.

Грок и Дарен переглянулись, но промолчали.

«Я могу помочь», — продолжил голос, игнорируя его гнев. — «Яд в его венах — это моя работа. Мое творение. И только моя кровь может приказать ему остановиться».

Марк замер.

«Твоя кровь, Марк. Она течет и в тебе. Ты — наследник. Прикажи яду. Подчини его. Или смотри, как твой друг гниет заживо».

Марк медленно повернулся к столу. Финн уже не стонал. Он дышал редко, поверхностно. Черные линии добрались до его подбородка.

— Оставьте нас, — сказал Марк. Голос прозвучал чужим — холодным и твердым.

— Что? — не поняла Валерия.

— Выйдите. Все. Мне нужно... побыть с ним.

— Марк, ты не можешь... — начала Лира.

— **ВЫЙДИТЕ!** — рявкнул он так, что пламя в лампах дрогнуло. В этом крике прозвучала такая властность, такая темная сила, что даже Грок попятился.

Дарен посмотрел на него долгим, тяжелым взглядом, потом кивнул остальным.

— Идем. Дадим ему попрощаться.

Они вышли, прикрыв за собой тяжелую дверь. Марк остался один. Один на один со смертью и голосом в голове.

2.2. Голос крови

Марк подошел к столу. Финн умирал. Это было видно. Жизнь утекала из него по капле.

«Ну же», — шептал голос. — «Не бойся. Это просто сила. Инструмент. Как меч».

Марк достал кинжал. Свой простой солдатский нож. Он посмотрел на свою ладонь.

— Если ты врешь мне, — прошептал он в пустоту, — я найду способ убить тебя, даже если придется убить себя.

«Я никогда не вру тебе, сын. Я лишь недоговариваю».

Марк полоснул лезвием по ладони. Алая кровь выступила мгновенно, горячая и живая. Он сжал кулак так, чтобы капли падали прямо на почерневшую рану на груди Финна.

Кап. Кап. Кап.

Ничего не происходило. Кровь просто смешивалась с черной гнилью.

«Не так», — усмехнулся голос. — «Кровь — это только носитель. Вложи волю. Представь, что яд — это дикий зверь. А ты — хозяин. Прикажи ему».

Марк закрыл глаза. Он сосредоточился. Он представил черноту внутри Финна. Он почувствовал её — холодную, го-

лодную, чуждую. Она жрала жизнь мальчика, наслаждаясь каждым кусочком.

Ярость вспыхнула в нем.

— Стоять, — мысленно приказал он.

Чернота дрогнула, но продолжила ползти.

— СТОЯТЬ! — заорал он внутри себя, вкладывая в этот приказ всю свою боль, весь свой страх, всю свою ненависть к Виктору и его магии.

И что-то внутри него откликнулось. Словно плотина прорвалась. Темная, густая волна силы поднялась из глубины его существа. Она прошла по руке, смешалась с кровью.

Капля, упавшая на грудь Финна, теперь не была алой. Она сияла темным, фиолетовым светом.

Когда она коснулась раны, Финн выгнулся дугой, словно его ударили молнией. Черные вены вспыхнули. Марк почувствовал сопротивление. Яд не хотел уходить. Он шипел, огрызался.

«Дави!» — подначивал голос. — «Покажи, кто здесь главный!»

Марк накрыл рану окровавленной ладонью. Он чувствовал, как чужая магия вгрызается в его руку, пытаясь сожрать и его. Но его собственная сила была страшнее. Она была древнее. Она была жадной.

Он не лечил Финна. Не в том смысле, как это делала Валерия. Он пожирал болезнь. Он вытягивал яд в себя, перерабатывая его, сжигая в топке своей проклятой крови.

Боль была адской. Казалось, его руку опустили в кислоту. Но он не отпускал.

— Живи... — шептал он сквозь стиснутые зубы. — Живи, черт тебя дер!

Черные линии на шее Финна начали отступать. Медленно, неохотно, они втягивались обратно в рану, под ладонь Марка. Дыхание полуэльфа выровнялось. Цвет кожи начал возвращаться — от серого к бледному, но живому.

Последний рывок. Марк вложил все силы в финальный импульс.

Вспышка тьмы.

Марка отбросило от стола. Он рухнул на пол, хватаясь за сердце. Его собственная рука почернела до локтя, вены вздулись, пульсируя болью.

Но Финн лежал спокойно. Он спал. На его груди, там, где была смертельная рана, теперь остался шрам. Уродливый, черный рубец, по форме напоминающий расколотый круг.

Марк лежал на полу, глядя в потолок. Его трясло. Он спас друга. Но он чувствовал себя оскверненным.

Дверь скрипнула. На пороге стояла Лира. Она не ушла, как остальные. Она видела финал. Она смотрела на Марка, на его почерневшую руку, которая на глазах светлела, исцеляясь с пугающей скоростью.

— Марк... — прошептала она. — Что ты такое?

Марк закрыл глаза.

— Я не знаю, Лира. Я не знаю.

2.3. Темное чудо

Марк лежал на грязном полу, глядя в потолок, покрытый паутиной. Его рука горела так, словно с неё живьем содрали кожу. Чернота, которую он вытянул из Финна, теперь бушевала в его собственной крови, ища выход.

Он чувствовал её вкус — металлический, горький, как старая монета во рту. Она была голодна. Она хотела больше.

«Молодец», — прошелестел голос Виктора в голове. В этот раз он звучал не насмешливо, а... гордо? — «Ты принял дар. Ты сделал первый шаг. Боль пройдет, сын мой. Сила останется».

— Заткнись, — прохрипел Марк вслух, сжимая кулак здоровой руки так, что ногти впились в ладонь.

Дверь скрипнула, и в комнату скользнула тень.

Лира. Она стояла на пороге, прижав руку к груди, там, где у неё самой когда-то была смертельная рана. Её фиолетовые глаза были расширены, в них плескался не страх, а шок.

Она видела. Она видела фиолетовое свечение. Она видела, как яд перетек из тела Финна в тело Марка. Она видела, как почерневшая плоть на руке Марка сейчас, на её глазах, светлеет, затягиваясь новой, розовой кожей с неестественной скоростью.

— Ты... — начала она, но голос изменил ей. Она сделала шаг назад, рука инстинктивно легла на рукоять кинжала. — Ты не человек, Марк.

Марк с трудом сел, опираясь на стену. Голова кружилась,

но ясность мысли возвращалась пугающе быстро.

— Я тот же, кем был вчера, Лира.

— Вчера ты был наемником, — жестко отрезала она. — А сегодня ты... ты сделал то, что не под силу даже высшим жрецам. Ты сожрал смерть, Марк. Я видела это. Твоя кровь... она светилась как тот кристалл в сейфе.

Она подошла ближе, не сводя с него глаз.

— Кто ты? Отвечай мне. Сейчас же. Или я...

— Или ты что? — Марк поднял на неё тяжелый взгляд. В глубине его серых глаз всё ещё тлели угольки фиолетового огня. — Убьешь меня? Выполнишь свой контракт?

Лира замерла.

— Ты знаешь? — выдохнула она.

— Я догадывался. — Марк горько усмехнулся. — Слишком много совпадений. Слишком профессиональная работа для случайной встречи. И ты слишком часто смотрела на мою шею, примеряясь, куда ударить.

Он с трудом поднялся на ноги, пошатываясь. Подошел к столу, где мирно спал Финн. Грудь полуэльфа вздымалась ровно. На месте страшной раны остался лишь уродливый черный шрам в виде молнии.

— Он жив, Лира. Это всё, что имеет значение.

— Нет, не всё! — взорвалась она, но шепотом, чтобы не разбудить остальных за дверью. — Ты используешь магию Мора! Ту самую, которая уничтожила Морвенн! Ту самую, которой владеет Виктор!

— Я не просил об этом! — рывкнул Марк, хватая её за плечи. — Ты думаешь, мне это нравится? Думаешь, я хочу слышать его голос в своей голове? Я проклят, Лира! Я сын этого чудовища!

Слова повисли в воздухе, тяжелые как камнепад.

Лира смотрела на него, и маска циничной убийцы сползла с её лица. Осталась только растерянная девушка.

— Сын... — повторила она одними губами. — Значит, видение на площади...

— Да. Я видел его память. Он создал меня. Я — его оружие. Его... шедевр.

Марк отпустил её и отошел к стене, сползая обратно на пол. Сил не осталось.

Лира долго молчала. Она смотрела на Финна, на Марка, на свои руки. В её голове боролись долг, страх и что-то еще... что-то, чему она боялась дать имя.

— Контракт был от Тайной Канцелярии, — наконец тихо сказала она. — Анонимный заказ через посредника. «Найти и устранить угрозу короне». Они знали, кто ты, Марк. Знали еще до того, как ты сам узнал.

— И теперь ты меня убьешь? — спросил он устало. — Идеальный момент. Я слаб. Я монстр. Империя скажет тебе спасибо.

Лира подошла к нему. Она опустилась на колени, глядя ему в глаза.

— Я должна, — прошептала она.

Её рука потянулась к поясу. Марк не пошевелился. Он просто смотрел на неё. Но вместо кинжала она достала флягу с водой.

— Пей, идиот, — сказала она грубо, но её голос дрогнул. — Тебе нужно восстановить силы. Мы не можем тащить тебя на себе.

Марк принял флягу дрожащими руками. Вода была теплой и затхлой, но показалась ему нектаром.

— Почему? — спросил он, напившись.

— Потому что монстры не спасают друзей ценой собственной жизни, — ответила Лира, вставая. — И потому что... потому что мне любопытно, чем это закончится.

Она направилась к выходу, но у двери остановилась.

— Я ничего не видела, Марк. Для Валерии и остальных — Финн просто оказался крепким парнем, а яд был слабым. Понял?

— Понял.

— И еще, — она не обернулась. — Если ты потеряешь контроль... если ты станешь им... я убью тебя сама. Бесплатно.

— Договорились, — серьезно ответил Марк.

Лира вышла.

Марк остался один с живым другом и мертвой тишиной, в которой больше не было голоса Виктора. Отец был доволен. Сын сделал выбор.

2.4. Решение уйти

Утро в Аурелионе не принесло облегчения. Серый рассвет едва пробивался сквозь щели заколоченных окон, но даже этот свет казался враждебным.

Когда остальные вернулись в комнату, Финн уже пришел в себя. Слабый, бледный, но живой.

— Я видел сон... — прошептал полуэльф, когда Валерия бросилась к нему, проверяя пульс. — Я видел... черный огонь. И тебя, Марк. Ты держал тьму руками.

— Тебе приснился кошмар, — быстро сказал Марк, перехватив взгляд Лиры. — Яд вызвал галлюцинации. Главное — ты жив.

Валерия осмотрела шрам на груди Финна и нахмурилась.

— Это... странно. Ткань восстановилась слишком быстро. И этот след... он похож на руну. Темную руну.

— Организм полуэльфов непредсказуем, — вмешалась Лира, пожимая плечами с наигранным равнодушием. — Может, его эльфийская кровь среагировала на яд так. Главное, что он дышит, «рыцарь». Не ищи проблем там, где их нет.

Валерия посмотрела на Марка, потом на Лиру. В её глазах читалось недоверие, но спорить она не стала. Сейчас было не время.

— Си'рин вернулась, — сообщила каджитка, вваливаясь в подвал через черный ход. Она была мокрой и грязной, но довольной. — Новости есть. Две. Хорошая и плохая.

— Начни с плохой, — попросил Дарен, точа топор.

— Город заперт наглухо. Ворота закрыты, на стенах —

двойные караулы. Виктор объявил карантин из-за «вспышки Мора». Любой, кто попытается выйти, будет расстрелян.

— А хорошая? — спросил Марк.

— Хорошая — есть другой путь. — Си'рин хитро прищурилась. — Крысолов Тим. Он знает старые катакомбы. Те, что идут под рекой. Они ведут за стены. Но там опасно. Слизн, крысы-переростки... и, может быть, что похуже.

— У нас нет выбора, — Марк встал. Сил было мало, но он заставил себя выглядеть уверенно. — Мы уходим сегодня ночью.

— Есть еще кое-что, — добавила Си'рин, доставая из кармана скомканный клочок бумаги. — Мальчишка-попрошайка передал это для «человека со шрамом». Сказал, от старого друга.

Марк развернул записку. Почерк был знакомым. Витиеватым, купеческим.

«Я знаю, что вы в городе. И я знаю, как вам помочь. Приходите в „Слепую Сову“ в полдень. Один. Нам нужно поговорить. В.»

— Валентин, — выдохнул Марк. — Этот предатель.

— Это ловушка, — мгновенно отреагировала Валерия. — Он сдал нас один раз. Сдаст и второй.

— Или он хочет продать нас подороже, — предположила Лира. — Но он знает про катакомбы. Если он сдаст нас страже сейчас, мы не дойдем до Крысолова.

— Я пойду, — решил Марк. — Один.

— Ты с ума сошел? — возмутился Дарен. — После всего, что случилось?

— Мне нужны ответы, Дарен. — Марк сжал записку в кулаке. — Валентин работал на Виктора. Он может знать, зачем я нужен отцу... то есть, зачем я нужен Морврану. И он может знать безопасный путь.

— Я пойду с тобой, — сказал Грок, поднимаясь во весь рост. — Как тень. Если толстяк дернется — Грок сделает его тонким.

— Нет. Я пойду один. Так он не заподозрит засаду. — Марк посмотрел на своих людей. — Ждите меня здесь. Если я не вернусь через два часа — уходите с Крысоловом. Не ждите.

— Марк... — начала Валерия.

— Это приказ, — жестко сказал он. — Я вернусь. Я обещаю.

Он накинул плащ и направился к выходу. Внутри него боролись страх и ярость. Но одно он знал точно: он больше не будет пешкой. Ни в руках Валентина, ни в руках Виктора.

«Я иду за ответами», — подумал он. — «И если они мне не понравятся... я сожгу этот город вместе с ними».

Глава III. Цена предательства.

Глава 3. Цена предательства

3.1. «Слепая Сова»

Аурелион умирал, и это было видно невооруженным глазом.

Днем, при свете солнца, которое безжалостно высвечивало каждую трещину, город Белых Башен напоминал не корону Империи, а её гниющие зубы. Мрамор стен, когда-то ослепительный, покрылся слоем серой копоти. Величественные акведуки больше не пели шумом воды — они молчали, пересохшие, как и надежды горожан.

Марк двигался через лабиринт Нижнего города, стараясь стать тенью. Он натянул капюшон грубого плаща так низко, что видел лишь носки своих сапог и грязную брусчатку. Меч он оставил Гроку — двуручный клинок привлекал слишком много внимания, а сейчас скрытность была его единственной броней. Но рука его не покидала рукояти длинного кинжала, спрятанного под полами одежды.

Улицы, обычно кипящие жизнью, торговлей и бранью, вымерли. Тишина стояла тяжелая, липкая. Она пахла не морем и специями, как раньше, а страхом и нечистотами. Люди, которых он встречал, не поднимали глаз. Они жались к стенам, перебежали открытые пространства рысцой, словно крысы, чувствующие взгляд хищника.

На перекрестке Гончаров Марк замер, вжавшись в нишу заколоченной лавки. Мимо проходил патруль. Не Имперский Легион в сияющих латах, нет. Это были «Серые Плащи» — новая гвардия Виктора, набранная из фанатиков и наемников. Они шли молча, их сапоги не чеканили шаг, а шуршали по камням.

Марк видел, как они остановили старика-водовоза. Никаких вопросов, никакой проверки документов. Один из серых просто ударил старика древком копья в живот, а когда тот согнулся, двое других подхватили его под руки и поволокли в проулок.

— Именем Голоса! — рывкнул старший, заметив, что кто-то выглянул из окна. Ставни тут же с треском захлопнулись.

У Марка зачесались руки вмешаться. Тьма внутри него, разбуженная прошлой ночью, зашевелилась, требуя крови.

«Убей их», — шепнул знакомый голос в голове. — «Они слабы. Они заслуживают смерти».

Марк стиснул зубы так, что заныла челюсть, и заставил себя остаться на месте. Не сейчас. У него другая цель.

Таверна «Слепая Сова» притулилась у самого края старой городской стены, словно гнилой нарост на теле Аурелиона. Здание скособочилось от времени и влажности, вывеска с одноглазой птицей скрипела на ветру, издавая звук, похожий на стон висельника.

Марк толкнул дверь. Петли взвизгнули. Внутри царил полумрак и запах, от которого слезились глаза: смесь дешево-

го кислого эля, мокрой псины и застарелого табачного дыма. Зал был почти пуст. Парочка темных личностей в углу о чем-то шепталась, не обращая внимания на вошедшего, а трактирщик протирал стаканы тряпкой, которая была грязнее пола.

Валентин сидел за самым дальним столом, в тусклом пятне света от единственной сальной свечи. Бывший наниматель Марка, человек, который когда-то хвастался шелками и драгоценностями, теперь выглядел как собственная тень. Его бархатный камзол был засален, манжеты оборваны, а на лацкане виднелась дыра от прожженной сигары.

Лицо торговца, некогда румяное и лоснящееся от сытой жизни, теперь посерело и обрюзгло. Кожа висела мешками, под глазами залегли черные круги, а руки безостановочно дрожали. Перед ним стояла наполовину пустая бутылка самого дешевого вина, и он пил прямо из горла, жадно глотая, словно пытался утопить в вине какой-то ужас.

Марк подошел бесшумно. Он не стал здороваться. Просто выдвинул стул напротив и сел, положив руки на стол так, чтобы Валентин видел: они пусты, но готовы к действию.

Торговец вздрогнул, расплескав вино на грудь. Он поднял мутные, налитые кровью глаза.

— Ты... — его голос сорвался на хрип. — Ты пришел. Я... я думал, ты струсил. Или что тебя уже поймали.

— Я пришел за ответами, Валентин. — Голос Марка был тихим, спокойным, но в нем звучала такая угроза, что трак-

тирщик, бросив быстрый взгляд в их сторону, поспешно скрылся на кухне. — И за долгом. Ты должен мне жизнь. И не одну.

Торговец дернулся, словно получил пощечину. Он нервно хихикнул, и этот звук был похож на всхлип.

— Жизнь... Жизнь сейчас стоит дешевле, чем эта помойная жижа, которую они называют вином. Ты хоть знаешь, какая награда назначена за твою голову? Виктор Морвран платит столько, что даже святой продал бы свою мать в рабство, лишь бы получить эти деньги.

— И ты решил получить их? Ты продал меня за золото, Валентин? После того, как мы вытащили твой караван с того света?

— Я продал тебя за жизнь своей семьи! — Валентин ударил кулаком по столу, но удар вышел слабым. — Они пришли ко мне ночью, Марк. Тени. Они стояли у кроватей моих дочерей. Они сказали: «Приведи нам мальчишку, или мы сожжем этот дом вместе с мясом».

Он закрыл лицо руками, его плечи затряслись.

— У меня не было выбора, парень. Я просто хотел, чтобы они ушли.

— Выбор есть всегда, — холодно ответил Марк, не чувствуя жалости. — Ты выбрал предать тех, кто был верен тебе. И теперь ты заплатишь.

— Я купец, Марк. Я всю жизнь считал риски. — Валентин отнял руки от лица. В его взгляде мелькнуло безумие. —

Но я просчитался. Я думал, Виктор — это просто политика. Смена власти, новые налоги... Но он... он не человек.

3.2. Исповедь труса

Валентин наклонился через стол, обдавая Марка запахом перегара. Его глаза бегали, проверяя каждый темный угол таверны.

— Я видел, что творится на севере, — зашептал он быстро, сбивчиво. — Мои караваны ходили к границе Морвенна. Его люди... те, кто принял его «дар»... они меняются. У них черные вены, Марк. Как у мертвецов. Они не чувствуют боли. Они не спят. Это армия чудовищ.

— Зачем я ему нужен? — спросил Марк. — Почему он не убил меня на площади?

— Ритуал. — Валентин судорожно порылся за пазухой и вытащил сложенный вчетверо лист пергамента. Это была не просто карта, а схема. — Они строят Колыбель. Там, в сердце Мертвых Земель, где упал Первый Мор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.